

— Что? Потерялся? — руководитель группы удивлённо уставился на Юкимуру, которого привёл Бунта. Выслушав сбивчивый рассказ о том, как всё произошло, учитель обеспокоенно добавил: — Ты помнишь номера телефонов родителей?

Он торопливо вытащил из кармана мобильник, готовый в любую секунду набрать номер.

— Помню. Дайте мне, пожалуйста, телефон, я наберу сам.

Юкимура взял трубку, быстро отстукал по клавишам знакомый номер и прижал телефон к уху.

Дальше помощь Бунты уже не требовалась. Развернувшись, он побрёл обратно к ребятам. Вскоре класс под предводительством учителя тронулся в обратный путь, начав спуск.

— Слышь, Санада, а ты откуда знаешь того смазливового парня? — стоило им начать спуск, как былая неловкость улетучилась сама собой. Акая так просто сдаваться не собирался и всё пытался выудить из него хоть какие-то подробности.

— На корте познакомились, — сухо бросил Гэнъитиро, отвечая скорее для проформы, лишь бы назойливый попутчик наконец отвязался.

— Ого! Ты тоже играешь в теннис? — Акая так и подпрыгнул, загоровшись азартом. — И я играю! Слушай, а на Отборочные соревнования ты заявлялся? В клубе состоишь? Я вот чертовски хорош, у нас в школе мне вообще равных нет!

Мальчишка трещал без умолку, хвастаясь напропалую.

— Я в клубе кэндо, — лаконично обрубил Санада, одним махом остужая весь его бурный восторг.

— Ну вот, кэндо... — разочарованно протянул Акая, надув губы. — Тоска смертная.

Бунта краем уха прислушивался к их разговору. Новость о том, что этот кудрявый тоже машет ракеткой, его зацепила. Однако спесивый тон Акаи быстро свёл весь интерес на нет — он лишь скептически скривился, мысленно обозвав выскочку хвастуном, но вслух ничего говорить не стал.

«Какая разница? Сядем в автобус, разъедемся по домам, и больше я этих двоих в глаза не увижу. Зачем вообще заводить знакомства на пару часов?»

Спускаться — не подниматься: дорога под гору всегда летит незаметно. Когда Акая с вызовом предложил наперегонки рвануть до самого низа, Бунта мгновенно завёлся и согласился. Усталости как не бывало — разгорячённая детвора лавиной помчалась вниз по склону, едва

касаясь ногами земли.

— Эй, Бунта, притормози! Не несись так! — кричала ему в спину А-Хиса, тщетно пытаясь не отставать.

— Не могу! Тормоза отказали! — весело отозвался Бунта. Чувствуя, как упругий ветер бьёт в лицо, он рыбкой скользнул в гущу толпы у подножия и мгновенно растворился среди людей.

— Вот же... гад... — задыхаясь, простонала девочка. Всё-таки выносливостью девчонки уступали парням: пара минут бешеного бега, и у неё уже нещадно колело в боку. С трудом переводя дыхание, она повернулась к бежавшему рядом Санаде: — Какое там... «не могу»... Врёт ведь и не краснеет...

Суровый и неразговорчивый Гэнъитиро ответил ей лишь угрюмым молчанием.

— Ай, ладно. Санада-кун, присмотри за этим олухом, пожалуйста, а то вдруг он опять во что-нибудь влипнет...

Договорить она не успела. Санада молча сорвался с места и устремился вперёд. Чёрная бейсболка, надетая козырьком назад, замелькала над головами и быстро затерялась в толпе.

—...липнет, — выдохнула А-Хиса в пустоту. Она зависла, ошарашенно глядя туда, где только что стоял её спутник. — Ну и скорость...

— Е-е-есь! Я выиграл! — Бунта победно вскинул руку, демонстрируя отставшему на пару шагов Акае знак «V». С его лица не сходила широкая, торжествующая улыбка.

— Подумаешь! В следующий раз я тебя сделаю! — упрямо буркнул Акая, терпеть не любивший проигрывать. Пылая жаждой реванша, он выпалил: — Смелый такой? А на корте слабо сыграть?

— Да без проблем! Кто кого боится? Я тебе всё равно хвост накручу! — без колебаний вызов принял Бунта, напрочь позабыв о том, что сам-то держит ракетку в руках всего пару месяцев.

— Ну-ну, смотри только не разревешься, когда разгромлю всухую, — ухмыльнулся Акая, всем видом выказывая пренебрежение. — И к мамочке жаловаться не беги!

— Это мы ещё посмотрим, кто тут у нас заплачет и побежит под мамкину юбку!

Пусть Бунта и тренировался всего ничего, природа щедро одарила его талантом — он схватывал всё на лету и уже сейчас играл на голову выше сверстников. Да и упрямства ему было не занимать, тренер вечно ворчал на его взрывной характер.

— Я вообще-то гений! И даже если начал недавно, тебя одной левой уделаю.

— Меньше болтай, хвастун. Размажу тебя по корту, — хмыкнул Акая. Хоть он и был на год младше, но ростом превосходил Бунту, поэтому сейчас смотрел на него сверху вниз с плохо скрываемым превосходством.

— Вот и проверим! В следующее воскресенье — корт наш!

— Идёт! Буду ждать тебя в следующее воскресенье на уличных кортах возле Центрального парка!

— Ха! Да ты же топографический кретин! Это мне тебя там до китайской пасхи ждать придётся, — язвительно поддел его Бунта, безжалостно вскрывая утреннее враньё соперника. — Рассказывал он тут сказки про «проспал». Наверняка заблудился сразу за порогом собственного дома, и маме пришлось тебя за ручку вести! По глазам вижу, что угадал.

Акая мгновенно вспыхнул до корней волос:

— Слишком умный, да?! На себя посмотри, мелкий! Драться нормально и то не умеешь!

— Повторяю для особо одарённых: я на год старше тебя, малявка третьегодка!

— Ну и что, что ты в четвёртом! Мозгов у тебя всё равно как у четырёхлетнего!

— Ну вот, опять сцепились, — вздохнула подбежавшая А-Хиса. Картина перед её глазами была классической: оба так орали, что аж вены на шеях вздулись. — Бунта, Акая! Хватит лаяться, учитель уже всех собирает! Живо в автобус!

— Да подожди ты! — хором рявкнули они.

— Ты чего за мной повторяешь? — вскипел Бунта. — Не смей копировать слова великого гения!

— Ещё чего! Это ты за мной повторяешь! Сам первый вякнул, а теперь на меня валишь. Тоже мне, «гений». Да ты обыкновенный придурок!

— Что-о-о?! Слышь, ты, чёртова морская капуста, повтори!

— Сам ты чучело, тупица!

— Маруй Бунта! Кирихара Акая! А ну быстро марш в автобус, оба! — громогласный окрик руководителя группы мгновенно прервал зарождающуюся потасовку.

— Да, учитель... — уныло протянул Бунта.

— Иду я, иду... — проворчал Акая.

<http://bllate.org/book/18283/1752615>